

УДК 94(47).083

Э.Е. ШУМИЛОВА

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В 1914–1917 гг.**

Эвелина Евгеньевна Шумилова
аспирант, Институт истории СО РАН,
630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: e-shumilova@yandex.ru

В статье впервые предпринимается попытка комплексно рассмотреть демографическую ситуацию в условиях Первой мировой войны в таких крупных городах Западной Сибири, как Омск, Томск, Новониколаевск и Барнаул. Особое внимание уделяется анализу численности населения, брачности, рождаемости, смертности, а также половозрастному составу. Делается вывод о том, что в крупных городах Западной Сибири во время войны не наблюдалось единой тенденции относительно роста или падения численности населения. Довоенное преобладание мужского пола исчезло, произошли или сглаживание численной разницы между полами, или перекося в сторону женского пола. Значительное сокращение количество браков среди горожан вследствие ухода мужчин на фронт вызвало падение рождаемости, а ухудшение эпидемиологической ситуации в городах – увеличение смертности. За счет притока беженцев увеличилось количество стариков и малолетних детей.

Ключевые слова: Первая мировая война, демография, Сибирь, Новониколаевск, Барнаул, Томск, Омск, смертность, рождаемость, брачность, половозрастной состав.

E.E. SHUMILOVA

**THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE CITIES OF WESTERN SIBERIA
IN 1914–1917**

Evelina Evgenievna Shumilova,
Postgraduate Student,
Institute of History, SB RAS,
8 Nikolaev St., Novosibirsk, 630090
e-mail: e-shumilova@yandex.ru

The article attempts to provide comprehensive analysis of the demographic situation in the cities of Western Siberia such as Omsk, Tomsk, Barnaul and Novonikolaevsk under conditions of the First World War. Special attention is paid to the analysis of population size, nuptiality, birth-rate, mortality, as well as age and sex composition. The conclusion is made that there was no uniform trend of population growth or decline in the large cities of Western Siberia during the war. The pre-war dominance of males no longer existed. It was replaced either by smoothing the numerical difference between sexes, or by skewing toward females. A significant reduction in the nuptiality among the citizens due to males being off at the front caused a drop in the birth-rate, while deterioration of the epidemiological situation in the cities led to mortality growth. The number of the elderly and children increased due to the influx of refugees.

Key words: World War I, demography, Siberia, Novonikolaevsk, Barnaul, Tomsk, Omsk, mortality, birth-rate, nuptiality, sex and age composition.

В большинстве воюющих государств Европы в годы Первой мировой войны публикация статистических материалов о движении населения не прекращалась, и эти материалы до сих пор широко используются в научной литературе. Однако сказать то же самое о России нельзя. Издание статистических материалов, которые бы более или менее полно характеризовали движение населения в империи в изучаемый военный период, а также исследования на эту тему с 1914 г. в России почти прекратились [1, с. 6].

Возобновление интереса к теме произошло только в 1920-х гг. – после того как страна немного оправилась от войн и революций, и правительству потребовались статистические данные о потерях в предшествующий исторический период [2; 3; 4; 5]. Отметим, что работу первых советских статистиков во многом осложнял тот факт, что в начале 1920-х гг. все выявленные статистические материалы, характеризующие демографическую ситуацию Российской империи за 1917 г., были вывезены из Ленинграда в Москву, и следы их оказались потерянными [6, с. 35–46].

Великая Отечественная война на время приостановила изучение данной темы, однако уже в 1960-е гг. оно продолжилось. Большой исследовательский интерес до сих пор представляют работы выдающихся отечественных демографов Б.Ц. Урланиса и А.Я. Боярского [7; 8]. Несмотря на все достоинства их исследований, есть основания полагать, что ученые, отдавая дань политической конъюнктуре, несколько драматизировали ситуацию в Российской империи в 1917 г.

В 1990-е гг. предприняли попытку уточнить данные Б.Ц. Урланиса и А.Я. Боярского В.А. Исупов и В.М. Кабузан. Последний, в свою очередь, расширил географию изучения регионов страны за счет работы с фондами Синода, Главного врачебного инспектора и Центрального статистического комитета [1; 9].

В эти же годы выходят в свет и работы сибирских ученых. Одним из первых трудов можно считать статью Л.М. Горюшкина и В.И. Пронина «Население Сибири накануне Октябрьской социалистической революции», напечатанную в 1992 г. в сборнике научных трудов «Историческая демография Сибири». В статье рассматривается динамика численности городского и сельского населения в Сибири в 1914–1917 гг., а также делается первая попытка проанализировать степень достоверности источников по заявленной проблеме [10]. Чуть позже выходят работы Н.Я. Гущина и В.А. Зверева, которые обращают пристальное внимание именно на Западную Сибирь [11; 12]. В 1997 г. появляется коллективная монография «Население Западной Сибири в XX веке», где на высоком профессиональном уровне дается комплексный анализ демографической ситуации в городах и селах Западной Сибири за 100 лет [13].

Несмотря на кажущееся обилие научной информации, до сих пор остается неизученной демографическая обстановка в конкретных сибирских городах в условиях Первой мировой войны. Без ответа остается и вопрос о существовании каких-либо отличий между этими городами в сложившихся условиях. В данной обстановке научный интерес представляет анализ демографической ситуации в военный период в четырех крупнейших городах Западной Сибири – Омске, Томске, Новониколаевске и Барнауле. Причем наиболее сложным препятствием на пути решения поставленной проблемы представляется выявление численности населения в годы войны.

Согласно данным Омского городского санитарно-гигиенического бюро численность населения города в 1913 г. составляла 90 тыс. чел. Причем по половозрастному составу население распределялось следующим образом: 47 095 мужчин и 42 905 женщин. Перепись гражданского населения в Омске в 1917 г. обнаружила 80 327 чел., из них 37 810 мужчин и 42 517 женщин [14, с. 5]. Совершенно другую картину мы получаем, анализируя данные «Памятной книжки Акмолинской области». Городское население Омска на 1 января 1913 г. согласно информации этого источника составляло почти на 43 тыс. чел. больше и исчислялось цифрой 133 280 чел., из них 66 739 мужчин и 66 541 женщина [15, с. 26]. Здесь же находим информацию о том, что к 1 января

1915 г. городское население Омска насчитывало уже 140 589 чел., из них 73 902 мужчины и только 66 687 женщин [16, с. 18]. Похожие данные содержатся в работе А.И. Лубны-Герцык. Со ссылкой на ежегодник Центрального статистического управления советский экономист и статистик говорит о том, что в 1914 г. в Омске проживало 134 800 жителей [3, с. 116]. Наконец, согласно данным Сибстатуправления в 1917 г. население Омска с пригородами Атаманский хутор и Куломзино составляло 113 600 чел. [17, с. 60].

Разобраться в этом потоке цифр достаточно сложно, но попытаться можно. Если взять за основу позицию С.И. Брук и В.М. Кабузана о том, что данные Центрального статистического комитета о численности населения в годы Первой мировой войны «не отвечали действительному положению и не могут быть использованы в каких бы то ни было расчетах», а также согласиться с анализом Л.М. Горюшкина, В.И. Пронина о высокой достоверности переписи 1917 г., то выходит, что в годы войны в Омске происходило снижение численности населения и наблюдался перекося в сторону преобладания женщин [18, с. 75; 19, с. 85].

Городское население Новониколаевска согласно сведениям Сибирского торгово-промышленного ежегодника за 1914–1915 гг. к 1 января 1913 г. насчитывало 86 419 чел., из них 51 218 мужчин и только 35 201 женщину [20, с. 208]. Адресно-справочная книга с краткой историей и планом города «Весь Новониколаевск» за 1924–1926 гг., напечатанная Сибирским отделением Российского телеграфного агентства в 1925 г., рисует похожую картину. Согласно этим данным в 1913 г. в Новониколаевске проживало 89 319 чел., из них 45 783 мужчины и 43 536 женщин, в 1914 г. население уменьшилось до 76 012 чел., причем вплоть до 1917 г. преобладали женщины. В 1917 г. население Новониколаевска выросло до 107 209 чел., из них 58 987 женщин и только 48 142 мужчины [21, с. 31]. Существует и другая цифра – 69 828 чел., полученная в ходе Всероссийской переписи 1917 г. [22, с. 24]. Если же придерживаться гипотезы Л.М. Горюшкина и В.И. Пронина о высокой достоверности переписи 1917 г., то можно сделать вывод, что население Новониколаевска также сократилось.

Численность городского населения Томска, по данным «Сибирского торгово-промышленного ежегодника за 1914–1915 гг.», на 1 января 1913 г. составляла 97 177 чел. По данному показателю в списке самых крупных городов Российской империи Томск занимал к тому времени 22-е место [23, с. 88]. При этом был замечен перекося в сторону мужчин: последних насчитывалось 50 121, а женщин – 47 056 [24, с. 208]. В 1917 г. численность населения Томска без учета временно проживающих, составила по данным Всероссийской переписи 1917 г. уже 101 129 чел., т. е. за годы войны незначительно выросла [22, с. 24]. Резко изменился половой состав: в 1917 г. в Томске было зафиксировано 102,3 женщины на каждые 100 мужчин [12, с. 36].

Городское население Барнаула на 1 января 1913 г. составляло 68 173 чел., из них 35 156 мужчин и 33 017 женщин [9, с. 208]. Составители летописи Барнаула ут-

верждают, что в 1914 г. население города немного увеличилось и составляло уже 70 532 чел. Причем половой состав был таким же, как и в большинстве городов Сибири: преобладали мужчины. На 35 532 мужчин в 1914 г. приходилось 34 880 женщин [25, с. 97]. В статье Ю.С. Булыгина с соавторами находим сведения о том, что в 1916 г. в Барнауле проживало 71,2 тыс. чел. [26, с. 198]. В 1917 г. наблюдается резкое снижение численности населения. Согласно переписи население Барнаула в 1917 г. составляло 56 205 чел., из них 28 136 мужчин и 28 069 женщин [25, с. 111]. Такие же сведения находим в отчете В.Я. Нагнибеды. Во время войны он руководил переписным бюро в Томской губернии и принимал участие на всех стадиях Всероссийской переписи 1917 г. В отчете, опубликованном в Томске в 1920 г., содержатся сведения о том, что численность жителей Барнаула в 1917 г. составляла 56 007 чел. [27, с. 24].

Следовательно, в годы Первой мировой войны в крупных городах Западной Сибири не наблюдалось единой тенденции относительно роста или падения населения. В Омске, Барнауле и Новониколаевске численность населения к 1917 г. упала, а в Томске, напротив, незначительно возросла. В рассматриваемый период изменилось соотношение полов. Если до 1914 г. в рассматриваемые города стремились переехать именно мужчины, так как именно им было проще освоиться на новом месте и найти работу, то во время войны ситуация резко меняется. За счет многочисленных призывов численность мужского населения снижается, происходит или сглаживание численной разницы между полами, как это было, например, в Барнауле, или перекося в сторону женского пола, как это было в Омске, Томске и Новониколаевске.

В годы Первой мировой войны, как и во всей империи, в городах Западной Сибири сильно сократилась доля мужчин трудоспособного возраста. Сравнительный анализ В.А. Зверева переписей 1897 и 1926 гг. показал, что за 30 лет в Сибири особенно заметно сократилась группа лиц мужского пола в возрасте от 22 до 32 лет [28, с. 42]. На половозрастную структуру рассматриваемых нами городов повлиял и приток беженцев. Вынужденные мигранты из белорусских, украинских, западнорусских и прибалтийских губерний предпочитали оседать главным образом в этих городах, так как они были расположены недалеко от железнодорожных станций и там было проще найти работу. По данным Ю.П. Горелова, около 80 % прибывших в Сибирь беженцев были стариками, детьми и женщинами [29, с. 69]. Это подтверждается и данными подворных и поквартирных карточек Всероссийской переписи по г. Барнаулу в 1917 г. Действительно, в Барнауле в 1916 г. в основном проживали женщины, малолетние дети, а также мужчины непризывного возраста¹.

Первая мировая война оказала существенное влияние на брачное поведение жителей Западной Сибири. В первые два года войны из-за мобилизации в городах

большого количества мужчин брачного возраста произошло постепенное снижение количества браков. Ситуация начинает меняться лишь в 1917 г., когда после завершения Февральской революции с фронта постепенно возвращаются мужчины. Так, если в 1913 г. в Омске было заключено 638 браков, т. е. на 1 тыс. чел. приходилось 7,1 брака, то в 1916 г. коэффициент брачности резко снизился и составил 4,6 брака на 1 тыс. чел. [14, с. 41]. В Новониколаевске абсолютное число браков в 1915–1916 гг. также сократилось. В 1914 г. обвенчались 494 пары, в 1915 г. – 378, а в 1916 г. – только 279 пар. Однако резко увеличилось количество браков в 1917 г. По итогам года было официально зарегистрировано уже 562 пары [21, с. 32]. В Барнауле наблюдалась похожая тенденция. Это заметно по метрическим книгам разных церквей г. Барнаула. Если в 1914 г. в Вознесенской церкви обвенчали 33 пары, в 1915 г. – 24, в 1916 г. – 18 пар, то в 1917 г. – 31 пар². Если в 1914 г. в Знаменской церкви обвенчали 86 пар, а в 1915 г. – 43, то уже в 1917 г. – 104 пары³.

Отметим, что во время войны женщины старались выйти замуж любой ценой, потому что от этого зачастую зависело их материальное положение. Во время войны значительно увеличилось количество браков с вдовами. Они старались побыстрее выйти замуж снова, чтобы не голодать. В 1913 г. на каждые 100 браков в Омске приходилось 3,8 брака с вдовами, в 1916 г. – уже 7,0 [14, с. 42].

Другой тенденцией, которая прослеживалась во время войны, стали браки с военнослужащими. Если до войны девушки старались выходить замуж только за отслуживших, то во время войны участились случаи браков с воинами действующей армии. Среди объяснений этому явлению следует остановиться на том, что солдаткам была положена помощь со стороны государства. Например, в Барнауле почти в одно и то же время решили жениться несколько воинов запасного полка. 22 января 1917 г. в Одиотриевской церкви обвенчались 24-летний прапорщик 24-го Сибирского стрелкового запасного полка Вячеслав Ильич Боготов и 19-летняя барнаульская мещанская дочь Маргарита Федоровна Зубкова⁴. В этот же день подпоручик 102-го Вятского пехотного полка Николай Григорьевич Кузнецов обручился с дочерью чиновника девицей Калерией Борисовной Калининой. Ей было 19, ему – 20 лет⁵. А спустя три дня, 27 января 1917 г., – прапорщик того же 24-го Сибирского стрелкового полка и крестьянская дочь, а также младший унтер-офицер того же полка и дочь купца⁶.

Сибирячки выходили замуж и за военнопленных. Такая возможность у них появилась только в конце 1916 г. Так, 12 ноября 1917 г. 28-летний военноплен-

² ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 2548. Л. 82; Ф. 144. Оп. 6. Д. 2767. Л. 98; Оп. 6. Д. 2964. Л. 92, 111;

³ Там же. Ф. 144. Оп. 6. Д. 2550. Л. 103; Д. 2765. Л. 90; Д. 3181. Л. 113.

⁴ Там же. Д. 3180. Л. 51.

⁵ Там же. Л. 52.

⁶ Там же. Л. 53.

¹ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 233. Оп. 6. Д. 24. Л. 1–2 об.; Д. 25. Л. 48–53.

ный, солдат австрийской армии Францишек Лаврентьевич Павлышек обвенчался с 17-летней дочерью барнаульского мещанина Валентиной Луковной Катовой в Знаменской церкви⁷.

Характерной чертой динамики численности населения крупных городов Западной Сибири в годы Первой мировой войны стало сокращение рождаемости. Причины этого достаточно очевидны: призыв в армию большого количества мужчин, сокращение числа браков, ухудшение положения оставшихся дома женщин. Некоторую роль, вероятно, играло и втягивание женщин в производство: горожанки работали на заводах, фабриках и транспорте.

Так как по величине абсолютного числа родившихся судить о рождаемости затруднительно, обратимся к относительным показателям. Одним из таких показателей является общий коэффициент рождаемости, который показывает, сколько младенцев родилось на 1 тыс. чел. населения. В 1914 г. коэффициент рождаемости в Новониколаевске составлял почти 44 ‰, в 1915 г. – 36, в 1916 г. – 28 ‰. Как видим, за 1914–1916 гг. показатели этого важнейшего элемента воспроизводства населения снизились в Новониколаевске в 1,6 раза. Одновременно выросла смертность: в 1914 г. она составляла 26 ‰, в 1915 г. – 38, в 1916 г. вновь 26 ‰ [30, с. 335].

В Омске тенденция оказалась схожей. В предвоенном 1913 г. коэффициент рождаемости составил 34,2 ‰, смертность – 29,3 ‰. В 1916 г. коэффициент рождаемости снизился и приблизился к 32,2 ‰, смертность, напротив, повысилась до 31 ‰ [14, с. 6].

Томск не стал исключением из общего правила. Если в 1913 г. коэффициент рождаемости в городе, по данным Н.М. Дмитриенко, составлял 38 ‰, а смертности – 33 ‰, то во время войны рождаемость начинает постепенно падать, а смертность увеличиваться. Если в 1914–1915 гг. показатели рождаемости в Томске достигают 38,2 и 37,6 ‰ соответственно, то коэффициент смертности составлял 30,5 и 46,1 ‰, т. е. естественный прирост в Томске уже во второй год войны был отрицательным [31, с. 115].

Среди гражданского населения, как и до войны, самая высокая смертность в городах Западной Сибири наблюдалась у младенцев в возрасте до 1 года. Чаще всего она была вызвана недостатком гинеколога-акушерской помощи женщинам и плохими санитарными условиями их жизни. Среди военнослужащих, находящихся в тылу, почти вся смертность приходится на трудоспособный возраст 19–49 лет – 95,5 ‰, причем на возраст 20–29 лет – 56,2 ‰. Военные умирали чаще всего в результате эпидемий, например сыпного и возвратного тифа. Причем среди гражданского населения не было ни одного такого случая [14, с. 10].

Одним из негативных последствий войны стало увеличение количества детей, родившихся вне брака. Без мужа рожали в основном крестьянки, которые были приписаны к другим губерниям. Городские свя-

щенники комментировали эту ситуацию так: «Нижние чины, расквартированные в пригородах, зеленая молодежь военная – прапорщики, корнеты и прочие, оказались плохими блюстителями женских нравов и внесли много дезорганизующего в семьи городских обывателей» [32, с. 123].

В годы войны в рассматриваемых городах Западной Сибири участились и случаи подбрасывания детей к домам жителей. Особенно острой ситуация стала к 1916 г., когда экономическое положение горожан начало ухудшаться. В 1916 г. только в Вознесенской церкви Барнаула окрестили 17 подкидышей⁸.

Итак, в годы Первой мировой войны в крупных городах Западной Сибири не наблюдалось единой тенденции относительно роста или падения численности населения. В Омске, Барнауле и Новониколаевске она к 1917 г. снижается, а в Томске, напротив, несколько возрастает. За счет многочисленных призывов количество мужского населения снижается, наблюдается или сглаживание количественной разницы между полами, как это было, например, в Барнауле, или перекося в сторону женского пола, как это было в остальных городах края. Несмотря на общее снижение брачности до начала Февральской революции, увеличивается число браков с вдовами и военнослужащими. Значительное сокращение количество браков среди горожан вследствие ухода мужчин на фронт повлияло на падение рождаемости, а ухудшение эпидемиологической ситуации в городах – на увеличение смертности. За счет притока в рассматриваемые города беженцев увеличилось количество стариков и малолетних детей. Последние все чаще оказывались в неполных семьях или вовсе без семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кабузан В.М. Демографическая ситуация в России в годы Первой мировой войны // Население России в 1920–1950-е гг.: численность, потери, миграции. М., 1994. С. 3–26.
2. Новосельский С.А. Влияние войны на естественное движение населения // Тр. Комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914–1920 гг. М.; Л., 1923. Вып. I. С. 204–208.
3. Лубны-Герцык Л.И. Движение населения на территории СССР за время войны и революции. М., 1926.
4. Россия в мировой войне (1914–1918 гг.) в цифрах. М., 1925.
5. Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. М.; Л., 1930.
6. Дробижев В.З. У истоков советской демографии. М., 1987.
7. Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963.
8. Боярский А.А. К вопросу о естественном движении населения России и в СССР в 1915–1923 гг. // Население и методы его изучения. М., 1975. С. 225–239.
9. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы России в первой половине XX в. Новосибирск, 2000. С. 47–57.
10. Горюшкин Л.М., Пронин В.И. Население Сибири накануне Октябрьской социалистической революции // Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992. С. 84–101.
11. Гуцин Н.Я. Население Сибири в XX в.: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995.

⁷ Там же. Д. 3181. Л. 112.

⁸ Там же. Д. 2964. Л. 64–65.

12. Зверев В.А. Половозрастной состав населения Западной Сибири в 1897–1917 гг. // Вопросы историографии, истории и археологии. Омск, 1996. С. 35–38.
13. Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997.
14. Клячкин В.Е. Естественное движение населения Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923–1926. Омск, 1928.
15. Памятная книжка Акмолинской области на 1914. Омск, 1914.
16. Памятная книжка Акмолинской области на 1916 г. Омск, 1916.
17. Алисов Д.А. Города и городское население Омского Прииртышья в XVII – начале XX в. // Омский регион: исторический опыт, проблемы и пути экономического развития в современных условиях. Омск, 1994. Ч. 3. С. 60–62.
18. Брук С.И., Кабузан В.М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. – 1917 г.) // История СССР. 1980. № 3. С. 74–93.
19. Горюшкин Л.М. Население Сибири накануне Октябрьской социалистической революции // Историческая демография Сибири: сб. стат. Новосибирск, 1992. С. 84–101.
20. Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1914–1915 гг. Пг., 1915.
21. Весь Новониколаевск: адресно-справочная книга с краткой историей и планом города, 1924–1925. Новониколаевск, 1925.
22. Нагнибеда В.Я. Организация Всероссийской переписи 1917 года в Алтайско-Томской части Сибири (краткий отчет). Томск, 1920.
23. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913). М., 1956.
24. Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1914–1915 гг. Пг., 1915.
25. Барнаул: Летопись города: хронология, события, факты. Барнаул, 2007. Т. 2.
26. Булыгин Ю.С., Дьяченко Ю.С., Скубневский В.А. Население // Барнаул: Энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 197–198.
27. Горелов Ю.П. Прием беженцев в Сибири в годы Первой мировой войны // Сибирь. XX век. Кемерово, 2002. Вып. 4. С. 66–73.
28. История города: Новониколаевск – Новосибирск (исторические очерки). Новосибирск, 2006. Т. II.
29. Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX в.: управление, экономика, население. Томск, 2000.
30. Щербинин П.П. Повседневная жизнь российской провинциалки в период Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Женская повседневность в России XVIII–XX вв. Тамбов, 2003. С. 121–133.

REFERENCES

1. Kabuzan V. The demographic situation in Russia during the First World War. *Naselenie Rossii v 1920–1950 gody: chislennost, poteri, migracii*. Moscow, 1994, pp. 3–26. (In Russ.)
2. Novoselskii S. Impact of war on the natural movement of the population. *Trudy komissii po obsledovaniju sanitarnyh posledstvij vojny. 1914–1920 gg.* Moscow; Leningrad, 1923, is. 1, pp. 204–208. (In Russ.)
3. Lubna-Gertsyk L. Population movement in the Soviet Union during the war and revolution. Moscow, 1926. (In Russ.)
4. Russia in World War I (1914–1918). Figures. Moscow, 1925. (In Russ.)
5. Volkov E. Population dynamics of the USSR for eighty years. Moscow; Leningrad, 1930. (In Russ.)
6. Drobizhev V. At the root of the Soviet demography. Moscow, 1987. (In Russ.)
7. Uralis B. The birth rate and life duration in the USSR. Moscow, 1963. (In Russ.)
8. Boyarsky A. On the problem of vital statistics in Russia and the USSR in 1915–1923. *Naselenie i metody ego izuchenija*. Moscow, 1975, pp. 225–239. (In Russ.)
9. Isupov V. Demographic catastrophes and crises in Russia in the first half of the XX century. Novosibirsk, 2000, pp. 47–57. (In Russ.)
10. Goryushkin L., Pronin V. The population of Siberia on the eve of the October Socialist Revolution. *Voprosy istoriografii, istorii i arheologii*. Novosibirsk, 1992, pp. 84–101. (In Russ.)
11. Goushchin N. The population of Siberia in the XX century: the main trends in the development and disasters. Novosibirsk, 1995. (In Russ.)
12. Zverev V. Sex and age composition of the population of West Siberia in 1897–1917. *Voprosy istoriografii, istorii i arheologii*. Омск, 1996, pp. 35–38. (In Russ.)
13. The population of West Siberia in the XX century. Novosibirsk, 1997. (In Russ.)
14. Klyachkin V. The vital statistics of Omsk city on parallel data for 1913, 1916, 1923–1926. Омск, 1928. (In Russ.)
15. The memorial book Akmola region for 1914. Омск, 1914. (In Russ.)
16. The memorial book Akmola region for 1916 Омск, 1916. (In Russ.)
17. Alisov D. Cities and urban population of Omsk Irtysh region in XVII – early XX centuries. *Omskij region: istoricheskij opyt, problemy i puti jekonomicheskogo razvitiija v sovremennyh uslovijah: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posv. 60-letiju Omskoj oblasti*. Омск, 1994, Part III, pp. 60–62. (In Russ.)
18. Brook S., Kabuzan V. Dynamics and ethnic composition of the population of Russia in the era of imperialism (late XIX century – 1917). *Istorija SSSR*. 1980, no 3, pp. 74–93. (In Russ.)
19. Goryushkin L. The population of Siberia on the eve of the October Revolution. *Istoricheskaja demografija Sibiri: sb. statej*. Novosibirsk: Nauka, 1992, pp. 84–101. (In Russ.)
20. Siberian Trade and Industry Yearbook 1914–1915. Petrograd, 1915. (In Russ.)
21. All Novonikolayevsk: address-reference book with a brief history and the city plan, 1924–1925. Novonikolayevsk, 1925. (In Russ.)
22. Naghibeda V. Census organization in 1917 in Tomsk-Altai region of Siberia (brief report). Tomsk, 1920. (In Russ.)
23. Rashin A. The population of Russia for 100 years (1811–1913). Moscow, 1956. (In Russ.)
24. Siberian Trade and Industry Yearbook 1914–1915. Petrograd, 1915. (In Russ.)
25. Barnaul. Annals of the city. Chronology, facts. Barnaul, 2007, v. 2. (In Russ.)
26. Bulygin Y., Dyachenko Y., Skubnevskiy V. Population. *Barnaul: Encyclopediya*. Barnaul, 2000, pp. 197–198. (In Russ.)
27. Gorelov Y.P. Reception of refugees in Siberia during World War I. *Sibir' XX vek*. Кемерово, 2002, v. 4, pp. 66–73. (In Russ.)
28. The history of the city: Novonikolayevsk – Novosibirsk (historical essays). Novosibirsk, 2006. V. 2. (In Russ.)
29. Dmitrienko N. Siberian city of Tomsk in XIX – early XX centuries: management, economy, population. Tomsk, 2000. (In Russ.)
30. Scherbinin P. Everyday life in provincial Russia during the First World War (1914–1918). *Zhenskaja povsednevnost' v Rossii XVIII–XX vv.: Materialy mezhdunar. nauch. konf. 25 sent. 2003. Tambov, 2003*, pp. 121–133. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 02.02.2015